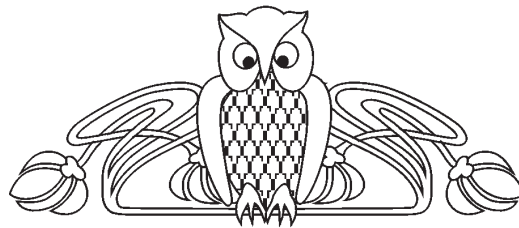

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 4 (52). С. 346–356
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2024, vol. 13, iss. 4 (52), pp. 346–356
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-346-356>, EDN: LDRQHK

Научная статья
УДК 316.6:159.9

Субъектность горожан: понятие и его операционализация

И. В. Ларионов, Т. В. Дробышева ✉

Институт психологии РАН, Россия, 129336, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1

Ларионов Иван Викторович, научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии, larionoviv@ipran.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7013-5089>

Дробышева Татьяна Валерьевна, доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии, drobyshevav@ipran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9578-4463>

Аннотация. *Актуальность* исследования связана с изучением нового феномена – субъектности горожан, включением понятия в тезаурус социальной психологии города. *Цель:* сформулировать понятие «субъектность горожан», выполнить его операционализацию. *Гипотеза:* существует связь интернальной ответственности за позитивные изменения в жизни города и установок на активность горожан в ее разных проявлениях (он-лайн, обсуждения, физические действия). *Участники:* 324 респондента в возрасте от 18 до 75 лет ($M = 43$, $SD = 18$), проживающие в г. Москве (49% женщин и 51% мужчин). *Методы (инструменты):* для выявления установок на активное участие в общественной жизни города применяли опросник «Готовность к активному участию в жизни города» (Т. П. Емельянова, Т. В. Дробышева, Е. Н. Викентьева, С. В. Тарасов) с целью анализа выраженности ответственности за происходящее в городе применяли опросник «Атрибуция ответственности горожан» (Т. В. Дробышева), для изучения социо-демографических характеристик респондентов применяли анкетирование. *Результаты:* на основе теоретического анализа сформулировано понятие «субъектность горожан», выделены основные показатели (активность, ответственность) и эмпирические референты (проявления активности и ответственности горожан); осуществлены подбор методик и их первичная психометрическая проверка, результаты которой позволили выделить те вопросы, которые наилучшим образом раскрывают интернальную ответственность горожан и разные формы активности в городской среде, направленные на улучшение качества жизни в городе. Выявлена взаимосвязь показателей интернальной ответственности горожан, принимавших участие в работе, за происходящее в городе и их готовности к участию в общественной жизни. *Основные выводы:* субъектность горожан понимается как способность личности, принимая ответственность за происходящее в городе, направлять свою активность на преобразование городской среды с целью улучшения условий городской жизни. Эмпирически подтверждено, что принятие на себя ответственности за происходящее в городе связано с готовностью респондентов принимать как непосредственное участие в работах по благоустройству, так и обсуждать проблемы городской жизни с другими жителями. *Практическая значимость:* результаты могут быть полезны для сотрудников муниципалитетов, разрабатывающих программы активного привлечения населения к работам по благоустройству города.

Ключевые слова: субъектность горожан, ответственность, активность, социальная психология города, городская среда

Информация о вкладе каждого автора. И. В. Ларионов – сбор и обработка материала, концепция и дизайн исследования, анализ полученных данных, написание текста; Т. В. Дробышева – методология исследования, концепция и дизайн исследования, написание текста.

Для цитирования: Ларионов И. В., Дробышева Т. В. Субъектность горожан: понятие и его операционализация // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 4 (52). С. 346–356. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-346-356>, EDN: LDRQHK

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Agency of city dwellers: Concept and its operationalization

I. V. Larionov, T. V. Drobysheva ✉

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 13/1 Yaroslavskaya St., Moscow 129336, Russia

Ivan V. Larionov, larionoviv@ipran.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7013-5089>

Tatyana V. Drobysheva, drobyshevav@ipran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9578-4463>

Abstract. The research is *relevant* because it explores a new phenomenon – city dwellers' agency – and introduces it in the thesaurus of social psychology of the city. The *aim* of the research is to formulate the concept of "city dweller's agency" and to conduct its operationalization. *Hypothesis:*

There is a connection between an individual's internal sense of responsibility for positive urban changes and their attitudes towards city dwellers' engagement across various platforms including online, discussions, and physical actions. *Participants:* 324 respondents aged from 18 to 75 years ($M = 43$, $SD = 18$) living in Moscow (49% women and 51% men). *Methods (tools):* The study employed several methodologies, including "Readiness for Active Participation in the Life of the City" (Т. П. Емельянова, Т. В. Дробышева, Е. Н. Викент'ева, С. В. Тарасов) to identify attitudes towards active participation in the public life of the city, "Attribution of City Dwellers' Responsibility" (Т. В. Дробышева) to analyze how the responsibility for urban conditions is manifested. Additionally, a questionnaire collected the socio-demographic data from the respondents. *Results:* The concept of "city dwellers' agency" was formulated based on theoretical analysis. Key indicators (activity, responsibility) and empirical referents (manifestations of activity and responsibility of city dwellers) were identified. Selected methods underwent their primary psychometric verification, revealing issues that effectively demonstrate city dwellers' internal sense of responsibility and various forms of engagement in the urban environment aimed at improving the quality of urban life. The research also revealed a correlation between the indicators of the internal sense of responsibility of city dwellers who participated in urban community service and their readiness to engage in public life. *Main Conclusions:* City dwellers' agency refers to an individual's capacity to assume responsibility for urban conditions and to direct their activity to transform the urban environment in order to improve conditions for urban living. It has been empirically confirmed that taking responsibility for urban conditions correlates with respondents' willingness to directly participate in community service and discuss urban life problems with other residents. *Practical Significance:* The results can aid municipal employees in developing programs to actively involve the population in urban improvement efforts. **Keywords:** agency of city dwellers, responsibility, activity, social psychology of the city, urban environment

Information on the authors' contribution. Ivan V. Larionov collected and processed the data, designed the concept and plan of the study, analyzed the data, wrote the text; Tatyana V. Drobysheva designed the research methodology, designed the concept and plan of the study, wrote the text.

For citation: Larionov I. V., Drobysheva T. V. Agency of city dwellers: Concept and its operationalization. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2024, vol. 13, iss. 4 (52), pp. 346–356 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-346-356>, EDN: LDRQHK

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Проблема изучения современных городов во многом определяется противоречивостью условий проживания. В. В. Бахарев и Е. Л. Рябова [1] подчеркивают противоречивость среды современного города – с одной стороны, мегаполис, являясь центром экономического развития, позволяет его жителям реализовать значимые жизненные цели, самореализоваться, обеспечивает высокий уровень экономического и социального благополучия горожан, качество жизни. С другой стороны, среда современного мегаполиса характеризуется интенсивностью изменений, ускоренным темпом и ритмом жизни, высоким уровнем шума, небезопасностью проживания, информационной пресыщенностью (И. В. Ларионов, Т. В. Дробышева [2]) и т. п., порождая негативные переживания и городской стресс (О. В. Кружкова с соавторами [3]).

Принимая во внимание актуальность исследований городской среды в контексте глобальной проблемы урбанизации, все же заметим, что в настоящее время сравнительно немного исследователей пытаются выполнить теоретический анализ социально-психологических условий проживания в современном городе (Т. В. Дробышева с соавторами [4]), а также определить характеристики, выступающие в роли факторов, связанных с устойчивостью по отношению к стрессогенным условиям городской среды и жизнеспособностью горожан.

В качестве таких характеристик рассматриваются жизнеспособность горожан (Т. В. Дробышева, Т. П. Емельянова [5]), особенности образа города (Н. И. Хохлова, Л. В. Шибаева [6]), особенности городской среды (G. Datola [7]), городская идентичность (J. Xu с соавторами [8]).

В отечественной психологии городская среда изучается в нескольких направлениях. Исследования, выполненные в русле экологического подхода, рассматривают городскую среду как источник многочисленных стрессогенных условий (А. И. Матвеева, О. В. Кружкова [9]), интерпретируемых в том числе как факторы, снижающие субъективное благополучие, усиливающие выраженность негативных переживаний в восприятии современного мегаполиса (И. В. Воробьева, Н. Е. Жданова [10]). В рамках социально-психологического подхода авторы фокусируют внимание на проблемах взаимодействия горожан и городской среды. Предметом исследований в этом направлении работ чаще всего становятся индивидуальные или групповые представления об условиях проживания, феномен городской или территориальной идентичности, отношение к городу проживания в разных группах горожан, их способы времяпрепровождения, предпочитаемые виды досуга, коммуникативная активность жителей, их социальные ресурсы и т.п. По мнению исследователей, значимым фактором, повышающим психологическое благополучие, является их активная позиция, направленная на совладание

с городским стрессом, изменяющимися или неблагоприятными условиями жизни, идентичности с городом (А. А. Озерина [11]), степени включенности в жизнь города, толерантности к его некоренным жителям и приезжим (А. Е. Воробьева, А. А. Акбарова [12]).

Изучение субъектности горожан как «внутреннего» фактора их жизнестойкости, жизнеспособности, как предиктора их психологического благополучия – новое направление исследований в области социальной психологии города, проблемное поле которого находится на стадии формирования. Ввиду этого важной, на наш взгляд, задачей становится изучение субъектных качеств горожан – представителей разных социальных групп мегаполиса, что указывает на *актуальность* и научную новизну выполненной работы.

Изучению субъектности в отечественной психологической науке посвящено немало работ. Значительный вклад в формирование и развитие данного направления внесли исследования ученых, сформировавших научную школу Института психологии РАН – С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова, А. В. Брушлинский, К. В. Бардин, А. Л. Журавлев, В. В. Знаков, Е. А. Сергиенко, Н. Е. Харламенкова и др.

Несмотря на изученность феномена, современные исследователи (в частности, Е. А. Сергиенко с соавторами [13]) отмечают, что в научном дискурсе до сих пор отсутствует единый взгляд на его понимание. В работах С. Л. Рубинштейна [14] субъектность определяется как способность человека к активному изменению окружающей среды, в работах А. В. Брушлинского [15] – как центральная характеристика личности, определяющая ее активность. По мнению В. Д. Шадрикова [16], это способность противостоять внешним и внутренним условиям, препятствующим достижению целей и самореализации. В концепции А. Л. Журавлева [17] субъектность определяется как способность выступать единым целым в совместной активности с другими субъектами. Подчеркивается роль субъектности как основы саморегуляции (О. А. Конопкин [18]), самодетерминации, саморазвития личности (Р. М. Шамянинов [19]).

Следует отметить, что структура субъектности, ее показатели и эмпирические референты изучаются преимущественно в области педагогической психологии. В частности, теоретически и эмпирически разрабатываются

вопросы становления субъектности педагога (А. А. Ушаков с соавторами [20]) и профессиональной субъектности студентов (В. И. Панов, А. В. Капцов [21]). Е. Н. Волкова [22] в качестве ее компонентов рассматривает: активность, способность к рефлексии, возможность свободы выбора, осознание собственной уникальности, понимание другого человека и саморазвитие. При этом эмпирические исследования, предметом исследования которых выступает субъектность горожан, нами не обнаружены.

С точки зрения К. А. Абульхановой [23], активность человека – ключевая характеристика человека как субъекта жизненного пути, а ее формами являются сопряженные между собой инициативность и ответственность. Направленная на изменение окружающей среды и саморазвитие, активность предполагает принятие личностью ответственности за свои деяния и поступки. Е. А. Сергиенко [24] рассматривает активность как ключевое основание деятельности субъекта, а ответственность – как важное основание регуляции им собственных действий.

Применительно к взаимодействию с городской средой активность (инициативность) как установка, внутренний настрой и ответственность могут быть рассмотрены как основные характеристики субъектности жителей города – принимая ответственность за действия по улучшению условий проживания, горожане становятся участниками процессов развития городской среды, проявляют свою активность в ее преобразовании. Их готовность к активным действиям может быть выражена в виде совокупности установок, направленных на непосредственное участие в мероприятиях по благоустройству дворовой территории, дома, района, округа, города в целом.

Основываясь на вышеизложенном, субъектность горожан будем понимать как *способность личности, принимая ответственность за происходящее в городе, направлять свою активность на преобразование городской среды с целью улучшения условий жизни в городе.*

Цель исследования, представленного в статье, – сформулировать понятие «субъектность горожан» и выполнить его эмпирическую операционализацию. Для ее реализации сформулированы задачи: на основании теоретического анализа описать понятие, выделить его эмпирические референты, подобрать соответствующий методический инструментарий, выполнить первичную психометрическую проверку опрос-

ников. Решалась задача эмпирической проверки гипотезы о связи интернальной ответственности за позитивные изменения в жизни города и установок на активность горожан в ее разных проявлениях (он-лайн и оф-лайн обсуждения, конкретные физические действия, организация соседей к действиям по преобразованию городской среды).

Научная новизна исследования определяется первичной теоретической и эмпирической разработкой понятия «субъектность горожан».

Материалы

Участники исследования. В исследовании приняли участие 324 респондента в возрасте от 18 до 75 лет ($M = 43$, $SD = 18$), все – жители Москвы. Выборка была выровнена по полу (49% – женщины и 51% – мужчины). 44% респондентов – учащиеся, 31% – пенсионеры, 25% – работающие. Большинство участников исследования (69%) отметили, что проживают в городе не менее 10 лет.

Методики. Для решения поставленных задач применяли авторские опросники «Готовность к активному участию в жизни города» [25] и «Атрибуция ответственности горожан» (Т. П. Емельянова, Т. В. Дробышева, Е. Н. Викентьева, С. В. Тарасов [26]). Данные опросники ранее применялись для анализа факторов социальной активности жителей Москвы, однако задача их психометрической проверки ранее не решалась.

Авторский опросник «Готовность к активному участию в жизни города», построенный на материале анализа текстовых постов участников онлайн-обсуждений актуальных проблем городской среды (см. материалы исследования коммуникативной активности участников сетевого сообщества М. М. Дробышевой [25]), применялся с целью изучения установок респондентов на участие в общественной жизни города. Опросник включал 5 суждений, содержательно раскрывающих их готовность принять активное участие в: общественной жизни города, районных слушаниях по вопросам благоустройства городской среды, онлайн-обсуждениях, в выполнении общественно-полезной работы (уборка подъездов, мелкий ремонт и т.д.). Респондентам предлагалось выразить степень согласия по 5-балльной шкале Лайкерта (min 1 балл – абсолютно не согласен, max 5 баллов – абсолютно согласен).

Для выявления ответственности горожан за качество жизни в городе использовался авторский опросник «Атрибуция ответственности горожан». Суждения, включенные в его содержание, выделялись в процессе фокус-группового исследования и были направлены на изучение интернальной атрибуции ответственности за благоприятные условия проживания в городской среде. В основе опросника также применялась 5-балльная шкала Лайкерта (min 1 балл – абсолютно не согласен, max 5 баллов – абсолютно согласен).

С целью изучения социо-демографических характеристик (пол, возраст, занятость, образовательный и семейный статус) применяли анкетирование.

Методы анализа данных. Данные исследования обрабатывались посредством частотного анализа, корреляционного анализа (критерий Колмогорова – Смирнова, критерий Спирмена), конфирматорного факторного анализа, Н-критерия Краскела – Уоллиса. Использовали статистические пакеты SPSS 27 и Jamovi 2.3.28.

Результаты и их обсуждение

Проверка внутренней согласованности и факторная структура опросников

В связи с тем, что психометрическая адаптация двух авторских опросников ранее не проводилась, ниже будут представлены данные их первичной психометрической проверки.

На первом этапе работы оценивали внутреннюю согласованность пунктов каждого из опросников, она показала их достаточно высокую надежность («Готовность к активному участию в жизни города», $\alpha = 0,78$; «Атрибуция ответственности горожан», $\alpha = 0,71$).

Задачей второго этапа исследования стала проверка предполагаемой структуры методик. Основываясь на показателях надежности для решения поставленной задачи, применяли конфирматорный факторный анализ. Опросник «Готовность к активному участию в жизни города» подтвердил свою однофакторную структуру и продемонстрировал высокие показатели соответствия ($\chi^2 = 26$; $df = 5$; $p < 0,001$; CFI = 0,961; TLI = 0,922; SRMR = 0,038; RMSEA = 0,115).

Анализ опросника «Атрибуция ответственности горожан» показал недостаточные показатели соответствия ($\chi^2 = 265$; $df = 35$; $p < 0,001$; CFI = 0,716; TLI = 0,635; SRMR = 0,0972;

RMSEA = 0,143). В связи с этим, основываясь на подсказках статистического пакета, для повышения показателей соответствия из структуры опросника были удалены пункты: п. 3 («Главной причиной негативных эффектов жизнедеятельности в большом городе являются действия самих горожан»), п. 6 («Представители городской власти больше, чем кто-либо несут ответственность за благополучие жителей») и п. 8 («По моему мнению, «активный горожанин» – это офисный работник, которому нечем заняться»). По мнению экспертов, в содержании опросника после удаления пунктов усилилась тенденция в оценке интернальной ответственности горожан, так как удаленные пункты отражали их экстернальную или неопределенную позицию. Также в ходе работы были добавлены ковариации пунктов: п. 1 («Я верю в то, что мои действия по улучше-

нию условий жизни в моем городе оказывают влияние на то, что происходит»), п. 2 («Если я буду стараться сделать жизнь в городе лучше, то мой пример будет побуждать моих соседей и друзей тоже что-то сделать для этого») на основе предложенных индексов модификаций. Итоговый вариант модели показал высокие показатели соответствия ($\chi^2 = 44,7$; $df = 13$; $p < 0,001$; CFI = 0,952; TLI = 0,923; SRMR = 0,0428; RMSEA = 0,0868).

Несмотря на допустимые для нормального распределения показатели асимметрии и эксцесса, проверка данных на нормальность распределения по критерию Колмогорова – Смирнова показала несоответствие пунктов используемых методик нормальному распределению (табл. 1). По этой причине в дальнейшем использовали непараметрические методы статистики обработки данных.

Таблица 1 / Table 1

Описательные статистики и проверка нормальности распределения опросников (N = 324)
Descriptive statistics and verification of the normality of the distribution of the questionnaires (N = 324)

Шкалы опросников	M	σ	Min	Max	Асимметрия	Эксцесс	p
1. Готовность к участию в жизни города	14.6	4.72	5	25	-0.14	-0.595	< 0.001
2. Атрибуция ответственности горожан	25.6	5.98	7	35	-0.556	0.266	< 0.001

Оценка дискриминативности методического инструментария проводилась путем корреляции каждого пункта методики с суммарным баллом по шкале (item-total correlation). Выявили, что все пункты опросников «Готовность к активному участию в жизни города» и «Атрибуция ответственности граждан» высоко связаны с общими баллами ($p < 0.001$).

Анализ различий выраженности субъективных характеристик в разных социальных группах горожан

Далее проводили анализ различий показателей субъектности в группах горожан. Результаты показали отсутствие значимых различий в активности горожан, при этом выявлены значимые различия в личностной атрибуции ответственности респондентов в зависимости от их занятости – учащиеся ($n = 82$, 34 мужчины и 48 женщин в возрасте от 18 до 42), работающие ($n = 143$, 73 мужчины и 70 женщин в возрасте от 32 до 64), пенсионеры ($n = 99$, 50 мужчин и 49 женщин в возрасте от 60 до 75), а также возраста респондентов: от 18 до 30 лет ($n = 79$,

31 мужчина и 48 женщин), от 31 до 50 лет ($n = 120$, 63 мужчины и 57 женщин), от 51 до 75 лет ($n = 125$, 63 мужчины и 62 женщины) (табл. 2). Значимых различий в группах по полу и другим социо-демографическим характеристикам выявлено не было.

Различия в группах по занятости и возрасту могут быть объяснены тем, что все респонденты ведут разный образ жизни. Наименее выражена ответственность за происходящее в городе в группе работающих горожан. Данный факт может объясняться их занятостью на работе, ограниченностью свободного времени, установками на построение карьеры и т.п. По всей видимости, именно образ жизни экономически активной группы участников исследования объясняет их сомнения в эффективности личного вклада в позитивные преобразования городской жизни. Средний уровень атрибуции ответственности отмечался в группе студентов. В период получения высшего образования молодые люди ведут активную социальную жизнь (общение со сверстниками, волонтерство, студенческое са-

**Различия в личной атрибуции ответственности в разных группах горожан
(критерий Краскела – Уоллиса)
Differences in personal attribution of responsibility in different groups of citizens (Kruskal – Wallis test)**

Группы респондентов / статистические показатели	Ответственность	Уровень значимости
Различия по занятости (H = 6,397)		
Среднее значение рангов учащиеся (n = 82)	136	p < 0.05
Среднее значение рангов работающие (n = 143)	128	p < 0.05
Среднее значение рангов пенсионеры (n = 99)	161	p < 0.05
Различия по возрасту (H = 8,473)		
Среднее значение рангов подвыборки от 18 до 30 лет (n = 79)	124	p < 0.05
Среднее значение рангов подвыборки от 31 до 50 лет (n = 120)	137	p < 0.05
Среднее значение рангов подвыборки от 51 до 75 лет (n = 125)	159	p < 0.05

моуправление и т.д.), поэтому их включенность в преобразования городской среды не такая активная, как у людей пенсионного возраста. Выход на пенсию сопряжен с изменениями в образе жизни. Появляется больше свободного времени, возможность активно участвовать в жизни города. Принятие ответственности городскими пенсионерами также может быть связано с установками на заботу о будущих поколениях.

Выраженность и взаимосвязь характеристик активности и ответственности горожан в структуре субъектности

Для выявления первичных границ уровня выраженности характеристик ответственности и готовности использовали показатели среднего значения тестового балла и стандартного отклонения. Результаты показали, что для выборки в целом характерен средний уровень готовности принимать участие в общественной жизни города – 68 чел. (20%) имеют низкую выраженность, 183 чел. (57%) – среднюю и 73 чел. (23%) – высокую.

Полученные результаты указывают на готовность респондентов участвовать в общественных мероприятиях, направленных на обсуждение социально-значимых проблем города как на очных собраниях, так и в онлайн-среде, организовывать коллективные обсуждения текущих проблем в микрорайоне (подъезд, дом, ТСЖ), районе проживания (район, муниципалитет), участвовать в мероприятиях по благоустройству дома и района.

Последующий анализ атрибуции ответственности за благоустройство городской

среды показал, что ее уровень в группе участников исследования характеризуется как выше среднего (M = 25.6 при диапазоне от min = 7 до max = 35). Лишь незначительная часть респондентов (16% выборки) продемонстрировала низкий уровень ответственности, в то время как их большая часть (73%) – средний и высокий (11%) уровни.

По мнению К. Муздыбаева, высокий уровень социальной ответственности (ответственность горожан – ее частное проявление) свидетельствует о том, что она является чертой личности, а принимаемые решения соотносятся с ценностной структурой человека; ее средний уровень связан с осознанием только ближайших последствий; низкий уровень ответственности проявляется в виде самоконтроля в конкретных ситуациях [27]. В любом случае даже те горожане, которые продемонстрировали невысокий уровень ответственности, не могут рассматриваться как безответственные люди.

Взаимосвязь показателей ответственности и активности выявляли посредством корреляционного анализа (табл. 3).

Полученные результаты позволили описать разные проявления субъектности горожан. Так, уверенность в значимости своего участия в работе по улучшению условий жизни в городе, принятие моральной ответственности за происходящее, стремление к коллективному решению проблем (мои действия – пример для других; каждый должен сделать свой вклад) определяют готовность участников исследования принимать активное участие в самых разных видах городской жизни, в частности, работах

Таблица 3 / Table 3

**Корреляции между атрибуцией ответственности и установками на участие в жизни города
(N = 324; критерий Спирмена)
Correlations between attribution of responsibility and attitudes towards participation in city life
(N = 324; Spearman's ρ)**

Показатели ответственности / активности	Готовность к физической работе	Готовность к организации общественных собраний	Готовность к участию в районных слушаниях	Готовность к муниципальной деятельности	Готовность к участию в онлайн-обсуждениях
1. Я верю в то, что мои действия по улучшению условий жизни в моем городе оказывают влияние на то, что происходит	0,27**	0,33**	0,36**	0,37**	0,3**
2. Если я буду стараться сделать жизнь в городе лучше, то мой пример будет побуждать моих соседей и друзей тоже что-то сделать для этого	0,2**	0,25**	0,2**	0,3**	0,2**
4. Я готов к соблюдению правил, направленных на улучшение качества жизни в моем городе, даже если мне это не очень нравится	0,2**	–	0,2**	0,2**	0,29**
5. Я чувствую моральную ответственность за происходящее в моем городе, моем микрорайоне или подъезде дома, в котором живу	0,2**	0,2**	0,3**	0,3**	0,3**
7. Если каждый будет что-то делать для благоустройства города, микрорайона или своего двора, то и жизнь в мегаполисе будет более комфортной	0,32**	0,25**	0,31**	0,28**	0,3**
9. Если каждый будет заниматься своим делом, то и проблем в городе станет меньше	–	–	0,15**	0,14**	–
10. Я очень переживаю, когда вижу грязь и мусор в своем дворе или подъезде. Муниципальная власть должна нести ответственность за чистоту улиц и придомовых территорий	–	0,1*	0,16**	0,15**	0,18**

Примечание / Note. * $p < 0,01$; ** $p < 0,005$.

по благоустройству территорий, в организации общественных собраний с целью коллективного обсуждения проблем городской среды, районных и городских муниципальных слушаниях.

В то же время убежденность респондентов в ведущей роли муниципальной власти в улучшении условий проживания, их готовность преодолевать свое нежелание в соблюдении правил городской жизни ограничивают актив-

ность жителей участием в онлайн-обсуждениях, муниципальных мероприятиях, районных слушаниях. В такой позиции проявилась избирательность участников исследования в решении задач по преобразованию городской среды.

Выявили, что наиболее ограничена активность горожан с позицией – «если каждый будет заниматься своим делом, то и проблем в городе станет меньше».

Заключение

Резюмируя изложенное, отметим, что данные теоретико-эмпирического исследования субъектности горожан позволяют его толкование как *способность личности, принимая ответственность за происходящее в городе, направлять свою активность на преобразование городской среды с целью улучшения условий жизни в городе.*

Апробация методического инструментария в эмпирическом исследовании позволила описать изучаемый феномен через установки на участие в общественной жизни города и личностную атрибуцию ответственности за комфортные условия проживания. Первичная психометрическая проверка опросников, применявшихся в исследовании, показала их надежность для изучения субъектности горожан.

Установлено, что субъектная позиция горожан, принимавших участие в исследовании, проявилась в их готовности принимать непосредственное участие: в обсуждениях проблем благоустройства, онлайн-голосованиях по проблемам города, организации собраний жильцов дома и микрорайона, инициативных групп для участия в муниципальных проектах, а также в выполнении любой работы, требующей физических усилий. Такая позиция основывалась на интернальной ответственности респондентов – осознании ими значимости и необходимости своей причастности к преобразованиям городской среды, принятию моральной ответственности за происходящее, направленности на коллективное решение возникающих проблем.

В развитии данного исследования предполагается выполнить анализ взаимосвязи показателей субъектности и социально-психологической пресыщенности горожан (СПП) условиями проживания в мегаполисе [2, 4]. В таком контексте субъектность горожан может быть рассмотрена как значимый ресурс совладания с негативными проявлениями СПП. Также планируется провести анализ связи расширенного набора характеристик субъектности с показателями городской идентичности и ценностными ориентациями горожан.

Выполненное исследование имеет выраженную прикладную направленность. Урбанисты, психологи, социологи и другие специалисты, занимающиеся проблемами городской

среды, смогут использовать опросники в исследовательских целях. Результаты эмпирического исследования представляют интерес для сотрудников муниципальных служб, занимающихся вопросами привлечения населения к благоустройству городской среды. Также результаты могут быть использованы при создании социальных программ стажировки в Правительстве Москвы и проекта «Активный Гражданин».

Ограничение исследования связано с новизной изучаемого феномена, отсутствием альтернативных теоретических представлений и первичным характером психометрической проверки опросников.

Библиографический список

1. Бахарев В. В., Рябова Е. Л. Городской ландшафт: урбанизация и проблемы формирования комфортной среды обитания // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 185. С. 54–65. EDN: FNBKOW
2. Ларионов И. В., Дробышева Т. В. Феномен социально-психологической пресыщенности молодых горожан условиями проживания в мегаполисе: обоснование и результаты исследования // Актуальные проблемы современной социальной психологии и ее отраслей : сборник научных трудов / под ред. Т. В. Дробышевой, Т. П. Емельяновой, Т. А. Нестик, Н. Н. Хащенко, А. Е. Воробьевой. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. С. 77–83. EDN: QUWPME
3. Кружкова О. В., Воробьева И. В., Жданова Н. Е. Городской стресс: субъективно-средовые факторы вандализма молодежи как стратегии совладания // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие : материалы V Международной научной конференции. Кострома, 2019. С. 86–90. EDN: RJASWG
4. Дробышева Т. В., Ларионов И. В., Тарасов С. В. Особенности социально-психологической пресыщенности условиями жизни в мегаполисе в разных группах горожан // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2022. № 3 (60). С. 51–60. <https://doi.org/10.26456/vtpsyped/2022.3.051>, EDN: KDERAV
5. Дробышева Т. В., Емельянова Т. П. Жизнеспособность горожан: содержание понятия, теоретические и эмпирические возможности его применения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9, вып. 3 (35). С. 232–240. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-3-232-240>, EDN: DJVGAL

6. Хохлова Н. И., Шиббаева Л. В. Образ современного идеального города в разных возрастных группах // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 4 (44). С. 54–63. <https://doi.org/10.25726/m4149-5255-3387-1>, EDN: FOIMIQ
7. Datola G. Implementing urban resilience in urban planning: A comprehensive framework for urban resilience evaluation // Sustainable Cities and Society. 2023. Vol. 98. Article number 104821, <https://doi.org/10.1016/j.scs.2023.104821>
8. Xu J., Liu N., Polemiti E., Garcia-Mondragon L. Tang J., Lett T., Yu L., Nöthen M. M., Feng J., Yu Ch., Marquand A., Schumann G. Effects of urban living environments on mental health in adults // Natural Medicine. 2023. Vol. 29. P. 1456–1467. <https://doi.org/10.1038/s41591-023-02365-w>
9. Матвеева А. И., Кружкова О. В. Репрезентация стресс-факторов мегаполисов в представлении молодежи // Педагогическое образование в России. 2021. № 1. С. 76–86. https://doi.org/10.26170/2079-8717_2021_01_1, EDN: REIGJV
10. Воробьева И. В., Жданова Н. Е. Личностные предикторы студентов в восприятии стресс-факторов реальной и виртуальной городской среды // Педагогическое образование в России. 2022. № 1. С. 129–136. https://doi.org/10.26170/2079-8717_2022_01_15, EDN: ATFGLS
11. Озерина А. А. Городская идентичность: социально-психологический аспект исследования. Волгоград : ООО «Сфера», 2021. 184 с. <https://doi.org/10.511.60/9785001860358>, EDN XOQUIZ
12. Воробьева А. Е., Акбарова А. А. Социально-психологические типы досуговой активности пожилых людей (на примере жителей московского региона) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2019. № 1 (46). С. 89–99. EDN: EWDWND
13. Сергиенко Е. А., Знаков В. В., Харламенкова Н. Е. Индивидуальный субъект в психологии // Разработка понятий современной психологии / отв. ред. А. М. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 63–115. EDN: XZZDIT
14. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб. : Питер, 2003. 512 с. EDN: LBQUEST
15. Брушлинский А. В. Психология субъекта. СПб. : Алетейя, 2003. 272 с. EDN: QXFSRZ
16. Шадриков В. Д. Системогенез ментальных качеств человека. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2022. 287 с. https://doi.org/10.38098/mng_22_0448
17. Журавлев А. Л. Коллективный субъект как феномен и понятие в современной психологии // Разработка понятий современной психологии / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 116–161. EDN: XZYZSP
18. Конопкин О. А. Осознанная саморегуляция как критерий субъектности // Вопросы психологии. 2008. № 3. С. 22–34. EDN: MXFNJC
19. Шамионов Р. М. Субъектность личности в процессе социализации в изменяющихся условиях бытия и субъективное благополучие // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2008. Т. 8, вып. 2. С. 105–109. EDN: JWRPYR
20. Ушаков А. А., Сажина Н. М., Окладникова М. Г. Субъектный подход в исследовании профессионального саморазвития педагога в условиях цифровой образовательной среды // Перспективы науки и образования. 2023. № 2 (62). С. 693–710. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.2.41>, EDN: AKRJTM
21. Панов В. И., Капцов А. В. Структура стадий становления субъектности обучающихся: связность, целостность, формализация // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26, № 4. С. 91–103. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260408>, EDN ZVRWKB
22. Волкова Е. Н. Структура субъектности современного педагога // Мир психологии. 2023. № 2 (113). С. 52–60. http://doi.org/10.51944/20738528_2023_2_52, EDN: STTZYC
23. Абульханова К. А. Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2, № 4. С. 3–21. EDN: JWMBCD
24. Сергиенко Е. А. Психическое развитие с позиций системно-субъектного подхода. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2021. 279 с. https://doi.org/10.38098/mng_21_0435, EDN: OGNLRM
25. Дробышева М. М. Сравнительный анализ коммуникативной активности сетевого сообщества жителей мегаполиса на разных стадиях распространения пандемии Covid-19 // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 4 (64). URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4702/ (дата обращения: 25.06.2024), EDN: ZLJMBK
26. Емельянова Т. П., Дробышева Т. В., Викентьева Е. Н., Тарасов С. В. Активность москвичей в городской среде: роль фактора ответственности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19, № 1. С. 7–20. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-7-20>, EDN: ZLJMBK
27. Муздыбаев К. Психология социальной ответственности / под ред. В. Е. Семенова. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 248 с. EDN: QYAIWF

References

1. Bakharev V. V., Ryabova E. L. Urban landscape: Urbanization and problems of comfortable living environment formation. *Ethnosocium and Interethnic Culture*, 2023, no. 185, pp. 54–65 (in Russian). EDN: FNBKOW

2. Larionov I. V., Drobysheva T. V. The phenomenon of social-psychological satiety of young citizens with living conditions in a megalopolis: Rationale and results of the study. In: Drobysheva T. V. Emelyanova T. P., Nestik T. A., Khaschenko N. N., Vorobieva A. E., eds. *Aktual'nye problemy sovremennoi sotsial'noi psikhologii i ee otraslei: sbornik nauchnykh trudov* [Current Problems of Modern Social Psychology and Its Branches: Collection of scientific works]. Moscow, Publ. House "Institute of Psychology RAS", 2016, pp. 77–83 (in Russian). EDN: QUWPME
3. Kruzhkova O. V., Vorob'eva I. V., Zhdanova N. E. Urban stress: Subjective and environmental factors of youth vandalism as coping strategies. *Psikhologiya stressa i sovladayushchego povedeniya: vyzovy, resursy, blagopoluchie. Materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Psychology of Stress and Coping Behavior: Proceedings of V International scientific conference]. Kostroma, 2019, pp. 86–90 (in Russian). EDN: RJASWG
4. Drobysheva T. V., Larionov I. V., Tarasov S. V. Peculiarities of social-psychological satiety with the conditions of life in a mega city in different groups of citizens. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya = Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 2022, no. 3 (60), pp. 51–60 (in Russian). <https://doi.org/10.26456/vtspyped/2022.3.051>, EDN: KDERAV
5. Drobysheva T. V., Emelyanova T. P. Viability of urban residents: Content of the concept, theoretical and empirical possibilities of its application. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2020, vol. 9, iss. 3 (35), pp. 232–240 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-3-232-240>, EDN: DJVGAL
6. Khokhlova N. I., Shibaeva L. V. The image of a modern ideal city in different age groups. *Education Management Review*, 2021, no. 4 (44), pp. 54–63 (in Russian). <https://doi.org/10.32744/pse.2023.2.41>, EDN: FOIMIQ
7. Datola G. Implementing urban resilience in urban planning: A comprehensive framework for urban resilience evaluation. *Sustainable Cities and Society*, 2023, vol. 98, article no. 104821. <https://doi.org/10.1016/j.scs.2023.104821>
8. Xu J., Liu N., Polemiti E., Garcia-Mondragon L., Tang J., Lett T., Yu L., Nöthen M. M., Feng J., Yu Ch., Marquand A., Schumann G. Effects of urban living environments on mental health in adults. *Natural Medicine*, 2023, vol. 29, pp. 1456–1467. <https://doi.org/10.1038/s41591-023-02365-w>
9. Matveeva A. I., Kruzhkova O. V. Representation of megalopolises' stress factors in the presentation of youth. *Pedagogical Education in Russia*, 2021, no. 1, pp. 76–86 (in Russian). https://doi.org/10.26170/2079-8717_2021_01_1, EDN: REIGJV
10. Vorob'eva I. V., Zhdanova N. E. Personal student predictors in perception of stress factors of the real and virtual urban environment. *Pedagogical Education in Russia*, 2022, no. 1, pp. 129–136 (in Russian). https://doi.org/10.26170/2079-8717_2022_01_15, EDN: ATFGLS
11. Ozerina A. A. *Gorodskaya identichnost': sotsial'no-psikhologicheskii aspekt issledovaniya* [Urban identity: A socio-psychological aspect of the study]. Volgograd, Sfera Publ., 2021. 184 p. (in Russian). <https://doi.org/10.511.60/9785001860358>, EDN: XOQIUZ
12. Vorobieva A. E., Akbarova A. A. Socio-psychological types of leisure activity of the elderly (on the example of inhabitants of the Moscow region). *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya = Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 2019, no. 1 (46), pp. 89–99 (in Russian). EDN: EWDWND
13. Sergienko E. A., Znakov V. V., Kharlamenkova N. E. Individual subject in psychology. In: Zhuravlev A. L., Sergienko E. A., eds. *Razrabotka ponyatii sovremennoi psikhologii* [Development of Modern Psychology's Concepts]. Moscow, Publ. House "Institute of Psychology RAS", 2018, pp. 116–121 (in Russian). EDN: XZZDIT
14. Rubinshtein S. L. *Bytie i soznanie. Chelovek i mir* [Existence and consciousness. Man and the world]. St. Petersburg, Piter, 2003. 512 p. (in Russian). EDN: LBQEST
15. Brushlinskii A. V. *Psikhologiya sub"ekta* [Psychology of the subject]. St. Petersburg, Aletya, 2003. 272 p. (in Russian). EDN: QXF SRZ
16. Shadrikov V. D. *Sistemogenez mental'nykh kachestv cheloveka* [Systemogenesis of human mental qualities]. Moscow, Publ. House "Institute of Psychology RAS", 2022. 287 p. (in Russian). https://doi.org/10.38098/mng_22_0448
17. Zhuravlev A. L. The collective subject as a phenomenon and concept in modern psychology. In: Zhuravlev A. L., Sergienko E. A., eds. *Razrabotka ponyatii sovremennoi psikhologii* [Development of Modern Psychology's Concepts]. Moscow, Publ. House "Institute of Psychology RAS", 2018, pp. 116–121 (in Russian). EDN: XZYZSP
18. Konopkin O. A. Conscious self-regulation as a criterion of subjectivity. *Voprosy Psichologii*, 2008, no. 3, pp. 22–34 (in Russian). EDN: MXFNCJ
19. Shamionov R. M. Subjective of Personalities in Process of the Socializations in Changing Condition of Being and Subjective Well-Being. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogics*, 2008, vol. 8, iss. 2, pp. 105–109 (in Russian). EDN: JWRPYR
20. Ushakov A. A., Sazhina N. M., Okladnikova M. G. Subjective approach in the study of professional self-development of a teacher in a digital educational environment. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, 2023, no. 2 (62), pp. 693–710 (in Russian). <https://doi.org/10.32744/pse.2023.2.41>, EDN: AKRJTM
21. Panov V. I., Kaptsov A. V. Structure of Agency Formation Stages in Students: Consistency, Integrity, Formalization. *Psikhologicheskaya nauka i obra-*

- zovanie = *Psychological Science and Education*, 2021, vol. 26, no. 4, pp. 91–103 (in Russian). <https://doi.org/10.32744/pse.2023.2.41>, EDN: AKRJTM
22. Volkova E. N. The Structure of the Agency of a Modern Teacher. *The World of Psychology*, 2023, no. 2 (113), pp. 52–60 (in Russian). https://doi.org/10.51944/20738528_2023_2_52, EDN: STTZYC
23. Abulkhanova K. A. The principle of the subject in Russian psychology. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2005, vol. 2, no. 4, pp. 3–21 (in Russian). EDN: STTZYC
24. Sergienko E. A. *Psikhicheskoe razvitie s pozitsii sistemno-sub"ektnogo podkhoda* [Psychological development of the child from standpoint of system-subject approach]. Moscow, Publ. House "Institute of Psychology RAS", 2021. 279 p. (in Russian). https://doi.org/10.38098/mng_21_0435, EDN: OGNLRM
25. Drobysheva M. M. Comparative analysis of the communicative activity of the network community of urban residents at different stages of the spread of the covid-19 pandemic. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, no. 4. Available at: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4702/ (accessed June 25, 2024) (in Russian). EDN: ZLJMBK
26. Emel'yanova T. P., Drobysheva T. V., Vikent'eva E. N., Tarasov S. V. Activity of muscovites in the urban environment: The role of the responsibility factor. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2022, vol. 19, no. 1, pp. 7–20 (in Russian). <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-7-20>, EDN: ZLJMBK
27. Muzdybaev K. *Psikhologiya sotsial'noi otvetstvennosti. Pod red. V. E. Semenova* [Semenov V. E., ed. The psychology of social responsibility]. Moscow, Knizhnyy dom "LIBROKOM", 2010. 248 p. (in Russian). EDN: QYAIWF

Поступила в редакцию 13.08.2024; одобрена после рецензирования 07.09.2024;
принята к публикации 16.09.2024; опубликована 25.12.2024
The article was submitted 13.08.2024; approved after reviewing 07.09.2024;
accepted for publication 16.09.2024; published 25.12.2024